ПОЗИТИВНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ. ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент; научный консультант, Тульский государственный музей оружия. Тула, Российская Федерация. E-mail: ggi1957@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является обоснование возможности создания позитивной истории на основе теоретико-методологических положений идеалистического подхода. Под позитивной историей в статье понимается великая и трагическая правда в ее русском понимании об идее, судьбе, предназначении и путях России и ее народа.

В основе и позитивной, и негативной истории лежат оценки исторических фактов, которые определяются той теорией, которой руководствуется историк при их интерпретации. Как правило, исторические действия людей, совершенные исходя из целей и мотивов одного мировоззрения, с точки зрения иных мировосприятий оцениваются как отрицательные. История, создаваемая народом, исходящим в своих действиях из коммунистической идеи, будет негативной с либеральных и наоборот, поскольку это антагонистические мировоззрения. Для того чтобы правильно понять и интерпретировать события прошлого, необходимо в их оценке исходить из тех мировоззренческих норм, которым следовали акторы исторического действия. Именно так понимает события прошлого идеалистический подход. Российская история, написанная с его позиций, предстает закономерным результатом идейно-творческой деятельности русского народа.

Ключевые события российской истории, интерпретированные с позиций идеалистического подхода, предстают как результат мировоззренческой борьбы, которая в течение нескольких столетий велась в сознании русского народа. В результате этой борьбы в 1917 году православное мировоззрение уступило место коммунистическому. С позиций идеалистического подхода это борьба за лучшее будущее страны и ее народа, которую вели люди, стоящие на различных мировоззренческих позициях. Непримиримость идейных позиций определила бескомпромиссность этой борьбы. Трагизм такой истории заключается в том, что с обеих сторон люди жертвовали собой и другими за различно понятые идеалы будущего российского государства и общества.

Таким образом, исходя из теоретико-методологических положений идеалистического подхода, становится возможным позитивное объяснение основных исторических событий отечественной истории.

Ключевые слова: позитивная история, мировоззрение, идеализм, идеалистический подход к истории, теория истории.

Под позитивной историей понимается не столько положительная и уж тем более не сусальная и приглаженная сказка-миф, а великая и трагическая правда в ее русском понимании об идее, судьбе, предназначении и путях России и ее народа.

Целью статьи является обоснование возможности создания такой истории с позиций идеалистического подхода.

ПОЗИТИВНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Почти каждое государство стремится иметь хорошую историю, это дало основание профессиональным историкам для утверждения о том, что национальные истории идеологизированы, поскольку они пишутся по заказу власти и искажают факты в угоду политической конъюнктуре. В этом есть доля правды. Однако говорить о том, что всякая власть стремится иметь хорошую историю неправомерно. Например, большевики, придя к власти, заменили положительную царскую историю на отрицательную, и весь досоветский период оказался, в общем-то, отрицательной историей, а положительная начиналась только в советскую эпоху.

Зачем коммунистам потребовалась отрицательная история? Тому было несколько причин. Первая, заключалась в том, что предыдущая история трактовалась как история угнетения народа, и должна была оттенять социально-политические и экономические успехи советского народа. Вторая, была обусловлена стремлением к неуклонному следованию тем оценкам, которые давались основоположниками коммунизма рабовладельческой, феодальной и капиталистической форма-

циям, а они были отрицательными. Третьей причиной была национальная политика. Объявив царскую Россию тюрьмой и угнетательницей колонизированных народов, большевики отказывались от исторической преемственности в области национальной политики царского правительства, осуждали ее и создавали прочный фундамент для нормальных и равноправных отношений всех народов и наций в рамках созданного СССР. Это было мудрое решение – пожертвовать несуществующим прошлым ради реального положительно настоящего.

В этот же период в эмиграции создается противоположный образ прошлого, где дореволюционный период оценивается в основном положительно, а советский – отрицательно [История российского зарубежья, 2004].

К 1985 г. советский народ имел огромную по времени отрицательную дореволюционную историю и довольно большой, 70-летний позитивный исторический период. Советская история была фактическим обоснованием и, одновременно, практическим подтверждением верности марксистско-ленинской теории. Как известно, перестройка началась с открытия «исторической правды» о советском времени. Почти вся она была известна профессиональным историкам-марксистам и считалась неизбежным следствием отдельных ошибок первостроителей коммунизма. Однако собранные и проанализированные с либеральных позиций факты представили советскую историю исключительно в негативном виде. Оказалось, что история Советского Союза была ложной и коммунистическая теория не подтверждалась историческими фактами, а значит, и сама теория является ложной. Это был тот сильнейший удар

Герасимов Г.И.

по теории коммунизма, который, в конце концов, привел к падению власти Коммунистической партии и распаду СССР.

В результате перестройки к власти пришли либералы, и либеральное мировоззрение как система идей, в основе которой лежит свобода, на некоторое время стала господствующей. Власть и общество начали строить новую жизнь на либеральных основах. Естественно, что невозможно строить либеральное будущее, имея положительное коммунистическое прошлое. Поэтому оно было объявлено ложным и фальсифицированным.

Новое прошлое начали строить на основе импортных либеральных концепций – сначала цивилизационной, а затем и модернизационной. Истории, написанные с их позиций, оказывались отрицательными. Этому есть объяснение. Поскольку главной ценностью либерализма является свобода, то ее поиск, становление и утверждение становится критерием оценки исторического события. Однако русский народ в своих исторических действиях, кроме короткого периода в 1917 г. и в постперестроечной России, не руководствовался идеями свободы. Отчетливо в российской и советской истории прослеживаются идеи справедливости, коллективизма, любви к Родине и другие. Это хорошие и благородные, на наш взгляд, идеи, но среди них нет идеи свободы.

Историк может быть патриотом, искренне любящим страну и народ, но поскольку он смотрит на прошлое сквозь призму либеральных идей, то ничего положительного там не находит. И как любящий сын Отечества делает горький, но закономерный вывод, что народ у нас негодный и история наша отрицательная. Начало такому взгляду положил еще П.Я. Чаадаев: «Сначала – дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унижительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть, – такова печальная история нашей юности... Эпоха нашей социальной жизни, соответствующая этому возрасту, была заполнена тусклым и мрачным существованием, лишенным силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства» [Чаадаев, 1987: 37].

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ИСТОРИЯ

Мировоззрение – есть всеобщая теория мира, которая начинается с представлений об устройстве Вселенной и заканчивается конкретными предметами, например, теорией атома. В основе любого мировоззрения лежит одна или несколько главных идей. Например, в основе религиозного мировоззрения – идея Бога. В основе научного мировоззрения – идея объективно существующего мира, саморазвивающегося по присущим ему законам.

Главные идеи мировоззрения определяют все остальные теоретические конструкции, включая исторические. Прошлое входит в картину мира человека, и поэтому каждое мировоззрение стремится создать свой образ минувшего. Образ прошлого строится на основе главных мировоззренческих идей, поэтому при смене мировоззрений меняется и образ прошлого. Вспомним, что когда на смену православию пришел коммунизм в качестве мировоззрения, тут же переписали

историю. То же самое произошло в конце прошлого века, при смене коммунизма на либерализм.

Главные исторические факты, созданные в рамках иного мировоззрения, обычно не признаются годными для создания нового образа прошлого, второстепенные факты могут использоваться для написания историй с позиций нового мировоззрения, если они не противоречат данному мировосприятию.

Поскольку мировоззрение является предельной теоретической системой, то оно становится основой здравого смысла и определяет очевидные, с позиций данного мировосприятия, вещи. Когда современный историк хочет быть объективным и не желает придерживаться никакой идеологии, то и в этом случае он не перестает руководствоваться теорией. Руководствуясь здравым смыслом, он будет создавать свою историю с точки зрения господствующего в данный момент мировоззрения. Это будет история, написанная с идейных позиций доминирующего в обществе мировоззрения, а не какая-то, свободная от теории, история. Ничего, кроме отражения банальностей своего здравого смысла в такую историю историк заложить не сможет, но и читатель там не найдет ничего, кроме этих банальностей. Поэтому объективистские истории ничего кроме смертельной скуки у читателя не вызывают.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Важнейшую роль в создании образа прошлого играет конкретно-историческая теория. К таким теориям относится исторический материализм, теория цивилизаций, новая историческая наука (школа Анналов), теория модернизации и другие. Иногда они являются частью более широкой теории общества.

Историческая теория – это идеальное представление о прошлом человечества. Это способ представления в доступной человеческому сознанию форме многообразного прошлого, путем его обобщения, упрощения, выделения главного и других методов создания убедительного образа минувшего. Она содержит в себе и набор методов, с помощью которых допускается строительство образа прошлого. Этот набор постоянно расширяется. Сначала это был опрос свидетелей события, потом чтение документов и свидетельств, сегодня в него включены методы исторического, источниковедческого и историографического анализа, а также методы других наук, например – радиоуглеродный метод, количественные методы, семиотический и дискурсивный анализ, контент-анализ и др.

ИДЕЯ И ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Главная причина истории – человеческое творчество. Оно заключается в том, что человек создает новую идею преобразования окружающего его мира. Эта идея – основное творческое действие, без нее невозможно все остальное. После того как идея создана, она осуществляется человеком во внешнем мире при помощи деятельности, которая может быть очень разнообразной. Это и труд, и убеждение других людей сделать задуманное творцом, это и насилие над другими людьми, использование различных механизмов, машин,

приспособлений. Арсенал воплощения идей в жизнь стремительно расширяется.

Что дает нового исследователю понимание идеи как главной движущей силы истории? Прежде всего, такой подход ставит в ее центр человека, а не внешние факторы и силы. Человек становится подлинным творцом своей истории.

Поскольку главной движущей силой истории в идеалистическом подходе является идея, то изучение и создание истории надо начинать с изучения тех идей, которыми руководствовались люди в своих исторических действиях. Комплексы этих идей в форме мировоззрения лежат в основе действий больших масс людей, создают социальные общности, народы, нации, цивилизации, социальные формы. Обычно каждая полноценная мировоззренческая система создает не только устойчивые формы поведения и социальные группы людей, но и формирует свою этику, способ мышления и логику. Именно поэтому понять действия людей можно, только поняв то мировоззрение, которым они руководствовались в своих действиях.

Чаще всего о действиях и поступках людей в истории судят с позиций сегодняшней мировоззренческой ситуации, и обычно выходит, что наши предки были людьми недалекими, руководствующимися ущербными этическими нормами, поскольку они не следовали нынешним нормам морали. Они были суеверными, верили в потусторонние силы и совершали много ошибок. Если же подойти к оценке и интерпретации исторических событий с позиций идеалистического подхода, т.е. исходя из господствующего в историческую эпоху мировоззрения, то окажется, что подавляющее большинство людей действовало рационально и умно. Оценить это поведение как ошибочное неправомерно.

ПОЗИТИВНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Позитивная – это такая история, которая создает образ прошлого, представляющий собой последовательное созидательное движение русского и других народов, населявших территорию нашей страны, к лучшей жизни, так как они ее понимали в период своей жизни (напр., см.: [Герасимов, 2019]). Ее теория – идеалистический подход, в основе которого лежит творческая деятельность человека как основы и двигателя исторического развития. История, рассмотренная с таких позиций, предстает как результат создания, усвоения и претворения в жизнь идей, созданных человеческим разумом. Следовательно, она разумна.

Традиционно история, совершаемая с позиций иного мировоззрения, рассматривается как ошибочная [Личман, 2016], идеалистический подход считает, что это неправильно. Оценивать действия того или иного исторического деятеля критериями сегодняшнего дня нельзя, поскольку он не знал о них, современные идеи не разделял и им не следовал. Как нельзя судить человека по законам будущего, о которых он не ведал и знать которые, конечно, не мог, точно также нельзя судить о действиях человека с тех мировоззренческих позиций, которых в прошлом просто не существовало.

Максимум, что может историк, это дать оценки с позиций тогдашнего господствующего в обществе мировоззрения. Однако в этом случае большинство

действий исторических деятелей оказывается правильными. Обычно предков мы осуждаем за то, что они действовали не так, как это сделали бы мы, сегодняшние, исходя из нынешних взглядов, мировосприятия и опыта. Конечно, если оценивать действия царя с позиций марксизма, то он ретроград, глава класса угнетателей и преступник, а вот Русской православной церковью Николай II причислен к лику святых. Два диаметрально противоположных подхода рожают антагонистические оценки личности последнего русского царя.

ДОПЕТРОВСКАЯ РОССИЯ

Русская история с позиций идеалистического подхода предстает как закономерный результат идейно-творческой деятельности русского народа. В допетровский период православие было господствующей мировоззренческой системой, определявшей все стороны жизни, быта, развития страны и народа. Лишь с позиций сегодняшнего материалистического рационализма средневековая Русь кажется сонной и недвижимой, застывшей в своем развитии. Сегодня часто ищут в той Руси зачатки наук, и напрасно. Они были неинтересны русскому православному человеку.

Народ жил напряженной духовной жизнью, и эта жизнь была прекрасна, об этом мы узнаем из житий русских святых (см.: [Ключевский, 2003; Лихачёв, 1970]). Творя добро и любовь, они удовлетворяли свои духовные потребности и получали недоступное нам высшее удовлетворение, несравнимое ни с каким гедонистическим наслаждением. Однако путь праведника труден и многосложен, получение же материальных удовольствий просто, дешево и легко, в сравнении с удовольствиями духовными. Поэтому когда русский человек столкнулся с рационалистическим Западом, уже вкушившим удовольствий, получаемых от материальной жизни, то соблазнился ими и постепенно пошел по западному пути.

Этот выбор был сделан не народом, а его элитой, но и ее вряд ли можно осуждать, потому что власть оказалась перед трудной дилеммой – либо сохранение православия во всей его чистоте, либо заимствование чуждых вещей, практик и идей для сохранения главной ценности – веры православной.

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Выбор был труден, но царь Петр I его сделал. На примере этого мировоззренческого поворота отчетливо видно, что в этой истории нет правых и виноватых. Все стремились к лучшему для своей страны и своего народа, но только пути к этому лучшему вели диаметрально противоположные. И каждый из них, и петровский – реализованный в истории, и другой, нереализованный – сохранение в православной чистоте нравов, образа жизни и порядков, были непростыми. Хорошего, счастливого, безболезненного выхода не было. Любой вел к насилию и страданиям народа. В этом неизбежный трагизм русской истории. Ведь потерей мы независимость и стань, вследствие военно-технической слабости, колонией Запада, нас ожидала участь американских индейцев. Можно только спорить, больше бы

Герасимов Г.И.

мы потеряли народа, чем в ходе петровских войн и реформ, или меньше.

Трагизм петровских реформ еще и в том, что, пойдя на частичные уступки, попытались сохранить православие, но, как говорят в народе: «коготок увяз – всей птичке пропасть». Сначала импортировали вещи, вооружение, оборудование, но вскоре выяснилось, что они не могут быть усвоены без постижения западного мировоззрения, научных знаний и идей, их создавших [Алексеева, 2007: 91–92]. А это возрожденческие и просвещенческие идеи – гуманистические, секулярные и антихристианские. Первоначально их усвоил высший слой российской элиты, учившийся в Европе, либо у европейских учителей и гувернанток. Как результат – к началу XIX в. элита в большинстве своей оказалась и прозападной, и антиправославной. Декабристы – яркий тому пример. Это первое столкновение новой, прозападной идейной политической оппозиции и власти.

В нашей историографии принято вставать на ту или иную сторону: если декабристы хороши, то царь плох; либо наоборот (напр. см.: [Корф, 1848; Нечкина, 1933]). Но в этой истории, как и почти во всей российской истории, нет хороших и плохих. Обе стороны хотели стране и народу лучшей доли, только пути к ней они видели разные. Обе стороны готовы были пожертвовать собой ради счастья и процветания Родины и народа, только идеи того, как этого достичь были различными.

Россия разделилась – наверху в основном секулярная, рационалистическая элита, внизу православный народ, и над всем этим русский царь, правящий только благодаря санкции православия и церкви. Стоит царя или церковь тронуть, страна, государство, народ рассыпаются, и наступает очередная смута. Весь XIX в. власть пыталась найти возможное соотношение западного рационализма и православной веры. Но сказано в Нагорной проповеди: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» [Евангелие от Матфея: 6:24].

РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Поиск наименьшего зла был постоянной заботой власти. Понимали, что без наук нельзя, но они противоречили православию, и их распространение подрывало основы веры и власти. Но без науки и техники невозможно производственное, экономическое, военное развитие, поэтому с их распространением мириться, как с неизбежным злом.

Многие русские цари, особенно в молодости, грешили либерализмом, но заканчивали свое правление почти всегда реакционерами. Они понимали, что свобода, наука, рационализм ведут к упадку веры и ослаблению власти, за которой последует распад страны и смута. Наиболее далеко зашел Александр II. Проведя глубокие либеральные реформы, он подошел к той черте, за которой неизбежно со временем следовало крушение православного царства. Контрреформы Александра III на время оттянули неизбежный крах, но предотвратить его уже не могли.

Во второй половине XIX в. западные политические идеи сформировали политическую оппозицию –

либеральную и социалистическую. Обе стороны – и оппозиция, и власть еще верили в свои идеи, поэтому вели ожесточенную борьбу. Ради осуществления идей свободы и справедливости, ради лучшей доли для народа и страны революционеры начали террор в отношении представителей власти, шли на каторгу, жертвовали своими жизнями. Защитники режима заточали революционеров в темницы, некоторых казнили. При этом у каждой стороны своя правда, и чистая совесть. Потому что нет единой правды и единой морали в мировоззренчески расколотом обществе – у христианина и революционера они разные, и это позволяет обеим сторонам во имя спасения страны или счастья народа лить кровь и сеять смерть.

Это трагическая история, но это не история подлости, обмана или глупости. Это история самопожертвования, чести, верности долгу и идее. С обеих сторон. Почитайте советскую историю, и вы увидите героизм и жертвенность революционеров. Почитайте монархических авторов, и вы найдете тот же героизм и жертвенность защитников веры, царя и Отечества. Просто они боролись за разное понимаемое счастье народа и будущее государства.

Часто приходится слышать утверждение, что на той или иной стороне были предатели, карьеристы, садисты. Да, были, но везде их было меньшинство. А большинство – искренние герои своего Отечества и народа. Это позитивная история.

О ПАЛАЧАХ, ЖЕРТВАХ И ВОЙНЕ

В нашей историографии много и справедливо пишут о множестве жертв, безвинно убиенных, их судьбы изучают, исследуют, им ставят кресты и памятные знаки. Однако мало внимания уделяется трагической фигуре палача. Тем, кто расстреливал, вешал. Убийство, особенно безоружных и беспомощных, – это античеловеческое и противобожеское дело. Нужно быть очень убежденным в своей правоте, чтобы без последствий для собственной совести и психики убивать людей, особенно соотечественников. Попытки и коммунистов, и их идейных противников доказать, что в репрессиях участвовали морально ущербные люди, несостоятельны. И с той, и с другой стороны действовали в большинстве своем убежденные сторонники идеи.

История показывает, что проще всего льется кровь во имя великой идеи, и чем больше идея, тем больше крови. И чем прекраснее идея, призванная осчастливить все человечество, тем больше ради нее будет убито людей. В этом злая ирония истории особенно видна. Больше всего людей поубивали во имя христианской любви, коммунизма, свободы (либерализма), попытки построить счастье собственного народа на костях остального человечества (фашизм).

Убить во имя великой цели – значит очистить землю от тех, кто мешает народу или всему человечеству прийти к великому счастью. Именно так поступали большевики до XX съезда КПСС, который заронил сомнения в правильности их действий, когда было сказано, что убивали не врагов народа, а безвинных. Вот эта простая идея сократила масштаб репрессий, потому что коммунисты уже не были уверены, что поступают правильно, а сомневающийся лить кровь понапрасну

не сможет. В застои и вовсе расстреливать перестали, – за границу высылали, ссылали в лагерь, а убивать врагов уже не могли. Чем больше сомневались в коммунистической идее, тем меньше было насилия.

В перестроечные годы даже арестовать тех, кто выступал против советской власти, уже не могли. Идея иссякла, а с нею иссякло и насилие, потому что нормальный человек может его применять только ради великой идеи, просто так, из удовольствия кровь льет только садист и убийца, а их в народе единицы.

Означает ли это, что именно великие идеи являются причиной репрессий в истории? Такая связь определенно прослеживается, однако убивают не только идейных противников, поэтому утверждать, что именно великие идеи являются главной причиной насилия в истории неправомерно, однако одной из причин они определенно являются. Надо ли в связи с этим отказаться от поиска новых великих идей? Нет, поскольку невозможно запретить человеку создавать новые идеи, а кроме того, прекращение идейного творчества немедленно приведет к остановке общественного развития, поскольку именно творчество является его единственной причиной. Прекратив развиваться, мы не остановим насилие, потому что оно, нравится это нам или нет, является универсальным инструментом решения многих проблем, и идейные разногласия – лишь одна из них.

Многие позитивные страницы российской истории посвящены войнам, в которых наш народ проявил свои лучшие качества защитника, христианина, готового положить «душу свою за други своя». Великая Отечественная война, в которой СССР потерял 27 миллионов человек, – наш величайший подвиг, до сих пор объединяющий нас в единый народ. История этой войны – без сомнения позитивная история.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС И РЕВОЛЮЦИИ НАЧАЛА XX В.

История России, рассмотренная с позиций идеалистического подхода, предстает картиной непрерывного творчества по созданию, поддержанию и сохранению громадной страны, поиску путей ее развития.

Основное противоречие эпохи на рубеже XIX и XX в. – это противоречие между набравшим критическую массу западным рационалистическим мировоззрением и православием.

Западное мировоззрение в российском обществе сформировало несколько социально-политических концепций, главными среди них были – либеральное и коммунистическое. Православное мировоззрение сформировало доктрину официальной народности: «православие, самодержавие, народность», а также ряд направлений консервативной идеологии.

Поскольку эффективность и конкурентоспособность идей проверяется в объективном мире, то преимущество было за европейским рационализмом, на основе которого развивалась экономика, наука, техника, технологии, вооружения, армия, улучшался быт и условия жизни. Западные идеи господствовали в сознании образованной части населения, сформировав социально и политически активное оппозиционное меньшинство. Этим людям было относительно немного на фоне

многомиллионной массы формально православного народа, однако это меньшинство было готово на активные действия, а многие были готовы идти и на жертвы ради реализации своих идей. Они готовили революцию, вели антиправительственную пропаганду, организовывали митинги и покушения на представителей царской администрации, за это арестовывались, ссылались, некоторых казнили.

Несмотря на то, что материальное и организационное преимущество было на стороне власти, оппозиция оказалась сильнее, потому что ее сторонники, несмотря на их малочисленность, были готовы убивать и умирать за свои идеи, а их противники все меньше были способны на подобные действия. Уже в годы первой русской революции армия и флот заколебались, несколько частей перешло на сторону восставших. Волнениями была охвачена огромная территория. Правительство уже не могло массированно использовать имеющуюся у нее силу из опасения, что войска перейдут на сторону восставших.

В 1917 г., когда народ под влиянием военных неудач окончательно разочаровался в самодержавии, тогда вчерашние крестьяне, а ныне солдаты петроградского гарнизона, перешли на сторону восставших рабочих. Власть в столице пала, царь, не поддержанный армией, отрекся от престола. Православная церковь в лице ее высших иерархов приветствовала переход власти к Временному правительству. И в этом кульминационном для российской истории моменте мы тоже видим, как массы людей действуют в соответствии с теми идеями, которые им кажутся верными. Солдаты не предадут защищаемых ценностей и идеалов, они у них просто меняются, поэтому они начинают действовать в соответствии с новыми ценностями, в которые начинают верить под влиянием как ухудшающегося положения на фронте, так и антиправительственной пропаганды.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Март-октябрь 1917 г. – это время участия в политике многомиллионных масс трудящихся. Несмотря на то, что в выступлениях участвовали сотни тысяч вооруженных солдат и рабочих, насилия было относительно мало. Гигантские массы людей переходили с одной политической позиции на другую не под воздействием силы или угрозы силой, а исключительно под влиянием более убедительных идей. Сразу после свержения самодержавия наибольшей популярностью в народе пользовались марксистские идеи меньшевиков и неонароднические – эсеров. Гораздо меньше сторонников имел либерализм кадетов. Большевики первоначально поддерживали меньшевистские идеи и следовали их политической практике. Лишь в апреле В. Ленин выработал оригинальную политическую линию поведения большевиков.

По мере того, как либерализм Временного правительства показывал свою беспомощность в решении насущных проблем воюющей страны, в нем все более разочаровывались широкие массы, которые и прежде поддерживали либералов только под влиянием более популярных меньшевиков и эсеров. Последние, разделив с либералами бремя власти в нелегкое для страны время, также не смогли ничего сделать ни для решения

Герасимов Г.И.

текущих проблем, ни для решения тех стратегических задач, которых от них ожидали массы трудящихся. Все это привело к разочарованию в идеях меньшевиков и эсеров в среде рабочих и солдат, к отказу им в политической поддержке.

В политических событиях марта-октября 1917 г. практически не принимали участия некогда многочисленные консервативные и промонархические силы. Их идеи были девальвированы отречением царя и не находили отклика в сознании масс. Занятая решением своих внутренних проблем, практически не оказывала влияния на происходящие изменения в обществе Русская православная церковь.

События 1917 г. – это закрепление в социально-политической действительности того глобального переворота, который произошел в мировоззрении людей во второй половине XIX – начале XX в. В сознании политически активного меньшинства победил рационализм, который и являлся источником активности этого меньшинства. Подавляющее большинство народа еще руководствовалось в своих действиях религиозным мировоззрением, но поскольку оно не давало убедительных рецептов по решению насущных экономических и социально-политических проблем, то это большинство пребывало в политической апатии и либо пассивно наблюдало за ходом событий, либо очень слабо рефлексировало на них.

1917 г. – это кульминация напряженной идейной борьбы, два столетия шедшей в сознании русского народа, и это момент победы рационалистических идей над религиозными. В ходе этой борьбы мы наблюдаем, как огромные массы вооруженных и невооруженных людей, порвавших с прежними мировоззренческими основами, мечутся в поисках новых идей и идеалов. В этот период привлекательная идея, убедительно высказанная мысль значили намного больше, чем оружие. С помощью слова социалисты останавливали военные части, шедшие на подавление революции, и обращали их в своих союзников. Главная борьба велась на мировоззренческом уровне, в сознании людей, и ее, безусловно, выиграла социалисты и проиграли либералы.

Исход борьбы зависел от позиции многомиллионных солдатских масс. Они еще способны были идти в бой и умирать в борьбе с внешним врагом, но уже определенно не были готовы воевать и рисковать жизнью ради Временного правительства.

Сотни тысяч рабочих и солдат в столицах решали судьбу Российского государства. Остальная многомиллионная масса в тылу и на фронте, потерявшая мировоззренческие ориентиры, была готова поддержать победителя.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Если в Февральской революции главную роль сыграли массы рабочих и солдат, то в Октябрьской круг активных участников сузился до борьбы активных защитников Временного правительства и сил, поддерживающих большевистские Советы. Если на стороне первых было только несколько тысяч человек, готовых защищать правительство до первых выстрелов в их сторону, то на стороне вторых – десятки тысяч, большинство из которых были столь же неустойчивы,

однако численно они абсолютно преобладали над противником.

В начале XX в. социализм как идея имел значительно более прочную и массовую социальную основу, чем либерализм, поэтому его победа в октябре 1917 г. не является исторической случайностью. Если бы не принципиальная позиция меньшевиков и эсеров, Советы могли взять всю полноту власти еще в феврале.

Несмотря на то, что либералы получили в 1917 г. большую часть власти, они не смогли с помощью государственного аппарата осуществить свои теории и убедить политически активное меньшинство в легитимности своей власти. Не подтвердив действительности программных идей, либералы обрекли себя на поражение. Та же участь и по той же причине постигла меньшевиков и эсеров. Будучи у власти, они оказались неспособны осуществить социально-политические и экономические концепции, которых от них ожидали народные массы. Победа и последующее 75-летнее правление большевиков были обусловлены их решимостью реализовать социалистические идеи, невзирая ни на какие объективные трудности и не считаясь ни с какими потерями, поэтому главные программные идеи они начали осуществлять в первые часы своего правления, приняв декреты о мире, земле, власти Советов.

Октябрьские события обычно называют вооруженным восстанием, однако на самом деле вооруженной борьбы в это время мы не наблюдаем, хотя в них участвовали огромные массы вооруженных людей. Главным оружием была не винтовка, а облеченная в слово идея. Именно привлекательные и убедительные идеи позволили победить большевикам. Идеи лишали правительство и военное командование силы и, наоборот, привлекали на сторону большевиков всех тех солдат и рабочих, до кого доходило их слово. Большевики были сильнее идейно, поэтому они победили.

Огромную роль в революции играли идейные и политические лидеры – те, кто создавал и продвигал идеи, мобилизовывал массы на их осуществление. В ходе революции выдвинулось много ярких личностей, однако наибольших успехов в реализации своих идей добился В. Ленин – благодаря органичному сочетанию в его личности качеств талантливого мыслителя и выдающегося организатора.

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Уже в 1917 г. произошло разделение на два больших лагеря, которые впоследствии получили название – красные и белые. В советской историографии безусловно правы были красные, а белые представлялись врагами народа, стремившимися сохранить привилегии, имущество, власть. В постсоветское время и в эмигрантской литературе белые – это рыцари без страха и упрека, борцы за свободную или православную Россию, а красные – взбунтовавшаяся чернь, захватившая власть.

Диаметральность оценок поражает. Свои – это идейно близкие, они люди без изъяна и пятнышка, герои, жертвующие жизнью за «трудовой народ» или «Великую Россию», а враги – худшее порождение дьявола: садисты, грабители, насильники. Но парадокс заключается в том, что гражданская война разделила буквально

семьи, брат шел против брата и они не отличались ни воспитанием, ни нравственными качествами, ничем, кроме идей, которые одного привели в стан красных, а другого в лагерь белых.

Страшная братоубийственная война, в которой каждая сторона следовала своей светлой идее, у которой была своя правда, за которую они готовы были убивать и пожертвовать своей жизнью. Трагизм обострялся еще и тем, что в этой войне гибли очень много невинных и непричастных. Противоборство непримиримых идей вылилось в обесценивание жизни и своей, и чужой. Ради своих идей люди были готовы убивать, и больше всех убивал победивший.

Можно ли эту страшную страницу нашей истории рассматривать как позитивную историю?

Несомненно, – это была одна из самых героических и трагических страниц нашей истории, в которых борьба за светлые, различно понятые идеалы идет рука об руку с колоссальной жестокостью в достижении целей и реализации идей. Это великая, трагическая, жестокая борьба во имя высших целей, которую с обеих сторон ведут люди ради счастья других людей. И с этой точки зрения – это конечно позитивная история.

Для меня, как очевидца, пока никак не может стать положительной наша современная история – прежде всего распад СССР. Он пал, разодранный идейной борьбой, когда коммунизм потерял привлекательность и убедительность для народа и самих коммунистов. Когда активное большинство соблазнилось западной свободой и благополучием, страна распалась. Бывшие братья превратились в злейших врагов.

Будет ли эта история положительной, зависит от нас. Если мы сможем, как наши предки в годы Смуты, встать над мелкими личными эгоистическими интересами личного благополучия и сытой жизни ради кажущихся абстрактными интересов народа и России. Если найдем новую великую идею, ради которой стоит жить и умирать, тогда вокруг нашего народа вновь сплотятся иные страны и государства, мы, благодаря своему примеру, вновь станем центром притяжения и центром мира, тогда это будет, конечно, положительная история.

Таким образом, с позиций идеалистического подхода возможно позитивное объяснение основных исторических событий российской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 366 с. [Alekseeva E.V. Diffusion of European Innovations in Russia (XVIII – beginning of XX century). М.: ROSSPE'N, 2007. 366 p.]
2. *Герасимов Г.И.* Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.). Тула: Третий путь, 2019. 528 с. [Gerasimov G.I. The ideological foundations of the history of Russia (mid XIX – early XX centuries. Tula: Tretij put', 2019. 528 p.]
3. Евангелие от Матфея. [Gospel of Matthew.]
4. История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX–XX в.): сб. статей. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2004. 254 с. [The history of Russian abroad. Problems of historiography (end of XIX–XX): digest of articles. М.: In-ros. istorii RAN, 2004. 254 p.]
5. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. М.: Астрель, 2003. 394 с. [Klyuchevskij V.O. Old Russian Lives of Saints as a Historical Source. М., 2003. М.: Astrel', 2003. 394 p.]
6. *Корф М.А.* Историческое описание 14-го декабря и предшедших ему событий. СПб: тип. 2 Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1848. VI, 168 с. [Korf M.A. Historical description of the 14th of December and the events that preceded it. SPb.: Tipografiya 2 Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancel'yarii, 1848. VI, 168 p.]
7. *Лихачёв Д. С.* Человек в литературе древней Руси. М.: Наука, 1970. 180 с. [Lixachyov D.S. Human in the literature of ancient Russia. М.: Nauka, 1970. 180 p.]
8. *Личман Б.В.* Новое отношение к объяснению истории России. Многоконцептуальность и толерантность // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Декабрь 2016. № 4 (37). С. 43–59. [Lichman B.V. New attitude to the explanation of the history of Russia. A lot of conceptuality and tolerance // Vestnik Ural'skogo instituta e'konomiki, upravleniya i prava. Dekabr` 2016. № 4 (37). P. 43–59.]
9. *Нечкина М.В.* Декабристы. М.: Изд-во политкаторжан, 1933. 141 с. [Nechkina M.V. Decembrists. М.: Izd-vo politkatorzhan, 1933. 141 p.]
10. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. М.: Современник, 1987. С. 365. [Chaadaev P.Ya. Articles and letters / P.Ya. Chaadaev. М.: Sovremennik, 1987. P. 365.]

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук Г.И. Герасимова
«Позитивная история России. Идеалистический подход»

Статья Г.И. Герасимова посвящена актуальной и ныне очень востребованной теме – проблеме создания позитивной истории. При этом автор для ее решения использует разработанный им идеалистический подход к истории. Взгляд на прошлое долгое время в на-

учной исторической практике был сугубо материалистичен. Идеальное выступало чем-то второстепенным, несущественным в понимании основополагающих скрижалей российского прошлого. Сейчас этот методологический перекокс начинает естественным образом

Gerasimov G.I.

устраняться в сторону более адекватного понимания последнего. Более того, нынешняя молодежь, которой предстоит строить новую Россию, должна осознавать за плечами не обломки прошлого, не разрывы в истории, связанные с хорошим или плохим периодом, а собранную в положительном ракурсе историческую составляющую, где были и великие дела и драматические страницы, переходящие порой и в сугубо трагическое. Но все Оно – российское прошлое – это достояние наших Предшественников, которые мыслили и видели будущее своим разумом и сердцем.

Представленный текст соответствует тематике и научной направленности журнала «История и современное мировоззрение».

В работе дано авторское понимание позитивной истории, его основные принципы применяются к объяснению главных событий российской истории. Значительное внимание уделяется мировоззренческой борьбе, которая велась в сознании русского народа на протяжении последних трех веков. С позиции идеализма, в рамках которого работает автор, эта борьба объясняется более убедительно, нежели с точки зрения традиционного материализма, господствующего в нашей историографии. Это направление необходимо развивать и дальше.

Вместе с тем, автор не дает позитивного объяснения последним событиям нашей истории, связанными

с перестройкой и распадом СССР, ссылаясь на незаконченность исторического процесса. Это свидетельствует о том, что не все события могут быть объяснены положительно в рамках авторской позиции. Кроме того, последние десятилетия больше относятся к перу политологов, нежели историков, и их перспективные результаты еще далеко не ясны. Цивилизационный подход, обозначенный автором «импортной либеральной концепцией» для российского исторического поля, думается, не совсем уместно назван в настоящей историографической действительности. Нынешнее мировое развитие носит цивилизационный характер и данный подход к познанию прошлого стал для многих историков универсальным, необходимым инструментом в своих разработках российской палитры прошлого.

Статья написана хорошим литературным языком, цельно аргументирована и позволяет ответить на ряд мировоззренческих вопросов российской ретроспективы.

Требования, предъявляемые к научным работам, автором соблюдены: название, цель и выводы соответствует содержанию, текст четко структурирован, изложение последовательно подводит к обобщениям.

Заключение. Статья представляет значительный мировоззренческий и непосредственный научный интерес и ее следует опубликовать в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук, доцент;
доцент кафедры истории Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
А. Дегтярев

POSITIVE HISTORY OF RUSSIA. IDEALISTIC APPROACH

Gerasimov Grigory Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, associate professor; scientific consultant, Tula Museum of Weapons. Tula, Russian Federation. E-mail: ggi1957@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to substantiate the possibility of creating a positive history on the basis of the theoretical and methodological provisions of the idealistic approach. By positive history, the article refers to the great and tragic truth of Russian history and understanding of the idea, fate, destiny, and ways of Russia and its people.

The basis of both positive and negative history is the evaluation of historical facts, which are determined by the theory that the historian is guided by when interpreting them. As a rule, the historical actions of people committed on the basis of the goals and motives of one world outlook, from the point of view of other world perceptions, are assessed as negative. The history created by the people, who proceeded from the communist idea in their actions, will be negative from the liberal and vice versa, since these are antagonistic worldviews. In order to properly understand and interpret the events of the past, it is necessary in their assessment to proceed from the ideological norms followed by the actors of historical action. That's the idealistic approach to past events. Russian history, written from its position, is the natural result of the ideological and creative activity of the Russian people.

The key events of Russian history interpreted from the standpoint of an idealistic approach appear as a result of the ideological struggle that has been fought over the course of several centuries in the minds of the Russian people. As a result of this struggle in 1917, the Orthodox worldview gave way to a communist one. From the standpoint of an idealistic approach, this is a struggle for a better future for the country and its people, which was fought by people with different ideological positions. The intransigence of ideological positions determined the uncompromising nature of this struggle. The tragedy of such a story is that on both sides people sacrificed themselves and others for differently understood ideals of the future Russian state and society.

Thus, based on the theoretical and methodological provisions of the idealistic approach, a positive explanation of the main historical events of national history becomes possible.

Key words: positive history, ideology, idealism, idealistic approach to history, theory of history.